

УДК 811.161.1'42:821.161.1Лермонтов

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСИКОНА
ГРИГОРИЯ ПЕЧОРИНА В РОМАНЕ
М. ЛЕРМОНТОВА “ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ”**

Виктория Рингевич

*Могилевський державний університет імені А. Кулешова
Mogilev State A. Kuleshov University
Космонавтів, 1, Могильов, 212022, Білорусь
ringevichv@gmail.com*

Рингевич В. Семантична структура лексикону Григорія Печоріна в романі М. Лермонтова “Герой нашого часу”

У статті представлено теоретичні основи структури лексикону мовної особистості Григорія Печоріна в романі М. Лермонтова “Герой нашого часу”. Запропоновано чотириступеневу ієрархію диференціації слів у межах досліджуваного лексикону. За такого підходу виокремлено відповідні мікрокласи, що передбачають семантичні поля з уналежними до них лексико-семантичними групами, конкретизовані певними підгрупами, які й завершують запропоновану ієрархічну схему. Під час дослідження встановлено, що лексикон персонажа вирізняється кількісною перевагою іменників над дієсловами, прикметників – над прислівниками.

Ключові слова: лексикон, вербально-семантичний рівень, макрокласи, семантичні поля.

Рингевич В. Семантическая структура лексикона Григория Печорина в романе М. Лермонтова “Герой нашего времени”

В статье представлены теоретические основы структуры лексикона языковой личности Григория Печорина в романе М. Лермонтова “Герой нашего времени”. Рассматривается четырехступенчатая иерархия распределения слов внутри лексикона. Согласно данной иерархии слова распределяются по макроклассам, затем по семантическим полям, далее по лексико-семантическим группам, которые выделяются внутри семантических полей, и завершают иерархию конкретизирующие подгруппы. В ходе исследования было установлено, что в лексиконе персонажа существительные преобладают над глаголами, а прилагательные – над наречиями как по количеству позиций, так и по общему количеству употребления лексем.

Ключевые слова: лексикон, вербально-семантический уровень, макроклассы, семантические поля.

Ringevich V. The semantic structure of the lexicon of Grigory Pechorin in the novel "A hero of our time" by M. Lermontov

The article presents a four-stage hierarchy of word distribution within the lexicon of the linguistic personality of Grigory Pechorin in the novel "A hero of our time" by M. Lermontov. The top of this hierarchy is represented by macroclasses in which semantic fields are distinguished. Then these semantic fields fall into lexico-semantic groups with subordinate subgroups. During the first stage of the study, all the words of Grigory Pechorin were selected and categorized into macroclasses (parts of speech) by the continuous sampling method. During the second stage of the study, the selected units were organized into different semantic fields within the macroclasses.

Thus, the analysis revealed the predominance of pronouns over all parts of speech. Nouns and verbs also prevail in the character's lexicon. However, it is not a specific feature of the individual vocabulary of the hero, since it is a language universal. The priority of nouns over verbs was also noted. This distribution of parts of speech is not entirely typical of a male language personality since the predominance of a name over action is a typical trait of female speech. We can also trace that adjectives prevail over adverbs and it is not an entirely typical trait of a male language personality too. The results of the research can be used in the process of studying the features of the structure of linguistic personality. It can also help to identify the structural features of the individual vocabulary of male and female language personalities.

Key words: vocabulary, verbal-semantic level, macroclasses, semantic fields.

Постановка проблемы и ее связь с важными научными задачами. В настоящее время к вопросу изучения языковой личности обращается все больше лингвистов. Это связано с тем, что в последние десятилетия интерес лингвистов в большей степени переключился с объекта познания, т. е. с вопросов функционирования языка, на субъекта, т. е. на человека, который пользуется языком [Vasilenka / Василенка, Ryngevich / Рынгович 2017 : 73]. Антропоцентрическая парадигма современного языкознания привела к повышению интереса ученых к проблеме индивидуального лексикона. По мнению А. Залевской, проблема заключается в том, что "пользующийся языком человек фактически не различает слово и именуемую им вещь, для него важны признаки именуемого объекта (действия, состояния и т. д.), связанные с этим объектом ситуации, эмоционально-оценочные переживания, возможные следствия и перспективы, а также многое другое, что выходит далеко за рамки логико-рационального описания языковых явлений" [Zallevskaya / Залевская 2014 : 9], т. е. "лингвист анализирует

слово как **имя** вещи, а для носителя языка существенно прежде всего имя **вещи** как таковой, к тому же включённой в некоторую ситуацию и увязываемой с определённым эмоционально-оценочным отношением-переживанием”. Это связано с тем, “что во втором случае актуализируются связи по более широкому кругу оснований, к тому же оказываются значимыми многие факторы, выходящие за пределы компетенции лингвистики (личностные, социальные, ситуативно-обусловленные и т. д.)” [Zalevskaya / Залевская 2014 : 9].

Анализ последних исследований и публикаций. В последние десятилетия задачи теории языка перестали включать в себя лишь описание его системы, которая рассматривается сама в себе и для себя. Специально отобранные и специально обработанные данные стали “использоваться для освещения более широкого круга проблем, касающихся как природы человеческого разума и интеллекта, так и его поведения, проявляющегося во всех процессах взаимодействия человека с окружающим его миром и другими людьми” [Kubryakova / Кубрякова 2004 : 9]. Изучение языка дало доступ ко всем ментальным процессам, которые происходят в голове человека и определяют его бытие и функционирование в обществе. Из этого следует, что язык представляет собой один из когнитивных механизмов. С его помощью можно одновременно вынести суждения не только о рассматриваемых языковых явлениях, но и о стоящих за ними ментальных сущностях – концептах, концептуальных структурах как структурах знания и опыта, мнений и оценок, планов и целей, установок и убеждений [Kubryakova / Кубрякова 2004 : 13]. Одним из ключевых понятий когнитивного подхода является категоризация, под которой Е. Кубрякова понимает “главный способ придать воспринятому миру упорядоченный характер, систематизировать как-то наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений в противовес различию других” [Kubryakova / Кубрякова 2004 : 96]. Очевидно, что для того, чтобы упорядочить воспринятое, нам необходимы слова и группы, с помощью которых можно будет систематизировать наблюдаемое.

По мнению А. Залевской, “за словом у индивида лежит широчайшая сеть разнородных, многократно пересекающихся связей, устанавливаемых по множеству оснований разных модальностей и уровней обобщенности” [Zalevskaya / Залевская 2014 : 9], слово дает доступ к единой информационной базе человека, формирующейся по закономерностям психической жизни индивида, но под контролем социума и – шире – культуры [Zalevskaya / Залевская 2014 : 11].

Известно, что “распределение слов если и не вполне диктуется существующим положением дел в мире, то во всяком случае с ним вполне согласовано”, что “классификации в языке хранят в себе черты естественных классификаций”, а черты языковых классификаций ярко проявляются на всех уровнях строения языка, – не составляют в этом смысле исключения и части речи [Kubryakova / Кубрякова 2004 : 99].

Цель и задачи исследования. Цель статьи – выявить специфику того, как распределяются слова в индивидуальном лексиконе главного персонажа романа Григория Печорина. Сопутствующие задачи статьи включают в себя отбор всех реплик персонажа, составление индивидуального лексикона на основе полученных данных.

Актуальность исследования структуры лексикона обусловлена его влиянием на формирование языковой личности, а также необходимостью решения философской проблемы формирования субъективного образа объективного мира [Zalevskaya / Залевская 1990 : 3].

Изложение основного материала исследования. Ввиду того, что изучение языковой личности по системе, предложенной Ю. Карауловым [Karaulov / Караулов 1987], предполагает составление индивидуального лексикона, в котором выделяются лексико-семантические группы, а в них – наиболее частотные лексемы, на основе которых определяются индивидуальные семантические поля, рассмотрим четырехступенчатую иерархию распределения слов внутри лексикона. Отметим, что в данном исследовании единицы индивидуального лексикона в первую очередь распределяются по макроклассам – частям речи, которые в соответствии

с имеющимися традициями представляют собой вершину иерархии, а затем по семантическим полям, внутри которых далее выделяются подполя, в них – отдельные лексико-семантические группы. Наиболее объемные лексико-семантические группы могут делиться на подгруппы [Leksiko-semanticheskiye / Лексико-семантические 1988 : 9]. Такая иерархия обуславливает постепенное изучение каждого компонента составляющего индивидуальные семантические поля.

На данном этапе исследования рассмотрим значимость частей речи в процессе изучения и отражения языковой личности главного персонажа романа М. Лермонтова “Герой нашего времени” Григория Печорина.

В своей работе “Язык и знание” Е. Кубрякова рассматривает части речи “как классы слов, служащие членению мира и сортировке разных фрагментов его бытия” [Kubryakova / Кубрякова 2004 : 10–11]. Несмотря на то, что “за разными частями речи стоят разные когнитивные (концептуальные) структуры” [Kubryakova / Кубрякова 2004 : 98], такое членение “соответствует онтологии мира, с той, однако, оговоркой, что мир “как он есть” пропущен все же через голову человека и отражен там поэтому в том виде, в каком он и его восприятие ограничено, во-первых, биологически (тем, что свойственно человеку как определенному живому организму), во-вторых социально (в широком понимании этого условия, т. е. включения в него всего того, что делает человека детищем своего времени, своей эпохи, цивилизации, своего общества и т. п.) и, в-третьих, прагматически, что предполагает оценку воспринятого по его значимости для совершаемой человеком деятельности и его общего благополучия (выживания)” [там же]. Таким образом, мы можем сказать, что части речи являются одной из форм хранения информации о мире в мозгу человека.

Рассмотрим подробнее особенности индивидуального лексикона главного героя романа.

В речи Григория Печорина было выделено 6 фрагментов, в которых герой обращается к себе, 14 фрагментов монологического характера, которые адресованы разным героям, 25 фрагментов представлены в письменном формате

(записки, письма), остальные фрагменты относятся к прямым высказываниям героя.

На первом этапе исследования методом сплошной выборки были отобраны и распределены по макроклассам (частям речи) все слова Григория Печорина.

Индивидуальный лексикон Григория Печорина включает в себя 3 212 позиций и представлен следующими макроклассами: слова указующие (местоимения), слова именующие (имена существительные), слова, именующие признак процессуальный (глаголы), слова, именующие признак непроцессуальный (прилагательные), и слова, именующие признак непроцессуальный (наречия, предикативы).

Таблица 1

*Индивидуальный лексикон Григория Печорина
в романе М. Лермонтова “Герой нашего времени”*

Макрокласс	Количество позиций / общее количество употреблений
Слова указующие (местоимения)	52 / 4 345
Слова именующие (существительные)	1 264 / 4 675
Слова, именующие признак процессуальный (глаголы)	1 098 / 4 109
Слова, именующие признак непроцессуальный (прилагательные)	602 / 1 654
Слова, именующие признак непроцессуальный (наречия)	196 / 1 202
Всего	3 212 / 15 985

На втором этапе отобранные единицы были распределены по разным группам внутри выделенных макроклассов, так как с точки зрения семантики слова могут входить в разные группы в зависимости от контекста. Однако Г. Щур в своей работе “Теории поля в лингвистике” пишет, что большинство лексем, входящих в одну и ту же группу, может не обладать общим значением, но для них может быть характерно наличие общей функции “в том смысле, что они, как и лексемы с общим значением используются для обозначения различных сторон интеллектуальной или эмоциональной жизни человека” [Shchur / Щур 1974 : 28]. Становится очевидным, что однозначно разбить лексику на

семантические группы нельзя, так как “лексическая система в целом представляет собой единство многих разнородных и, главное, пересекающихся классов слов: грамматических, лексико-грамматических, тематических, словообразовательных и лексико-семантических (вплоть до синонимических рядов)” [Leksiko-semanticheskiye / Лексико-семантические 1988 : 8]. Из этого вытекает необходимость охарактеризовать понятие “семантическое поле”.

По мнению Г. Щура, “в языкознании категория “поле” чаще всего постулируется лексике и семантике и трактуется как понятийная или ассоциативная категория” [Shchur / Щур 1974 : 146]. Пониманию природы термина “поле” “может способствовать рассмотрение общеизвестных фактов, позволяющих говорить о существовании в языке по крайней мере двух принципов группировки лингвистических элементов и о том, что объединение в группы является естественным способом существования любых элементов, а также о том, что не все группы лингвистических элементов имеют одинаковую природу” [Shchur / Щур 1974 : 156]. Г. Щур выделяет основные принципы группировки лингвистических элементов: 1) принцип инвариантности, 2) функциональный принцип. Большое внимание исследователь уделяет функциональному принципу и структурным функциям элементов, так как “лишь определенные классы фонем, морфем, слов, семантических групп обуславливают возникновение данных типов структур (морфем, лексем, синтагм)” [Shchur / Щур 1974 : 157]. Из этого следует, что в семантическом поле только определенные классы конкретизируют другие классы или взаимодействуют с ними. То есть, “сами связанные элементы могут и не быть рядом в данной последовательности элементов и могут находиться в разных окружениях” [там же]. Это доказывает правомерность утверждения, что семантическое поле может объединять слова разных частей речи, с той оговоркой, что все они должны иметь интегральную сему [Khashimov / Хашимов 2015 : 211].

Вслед за Г. Щуром под семантическими полями будем понимать слова, которые составляют эти поля, обладают общими или сходными функциями и относятся к определенной

сфере действительности и, следовательно, отражают субъективный опыт индивидуума [Shchur / Щур 1974 : 87]. Данную трактовку семантического поля исследователь объясняет тем, что в данном случае “поле рассматривается не как онтологический феномен и один из способов существования лингвистических явлений, следовательно, имеющий парадигматическую природу, а как совокупность элементов, в том числе ассоциативных групп слов и устойчивых словосочетаний синтагматической природы” [там же]. Такой подход позволяет нам рассматривать не только семантические поля в общем, но и на их основе выделять индивидуальные семантические поля.

Далее рассмотрим подробнее макроклассы и входящие в них семантические поля:

1. Слова указующие (местоимения). Данный макрокласс представлен 52 позициями и включает в себя 2 семантических поля:

- а) “Указание на предмет” – 26 позиций;
- б) “Указание на непроецессуальный признак” – 26 позиций.

2. Слова именующие (имена существительные). Данный макрокласс представлен 1 264 позициями и включает в себя 5 семантических полей:

- а) “Конкретный предмет: все живое” – 245 позиции;
- б) “Конкретный предмет: вещи” – 302 позиции;
- в) “Природные явления, стихии” – 58 позиций;
- г) “Географические объекты” – 22 позиции;
- д) “Отвлеченные понятия: явления, ситуации, события” –

637 позиций.

Стоит отметить, что семантическое поле “Слова, именующие отвлеченное понятие: явление, ситуацию, событие” представлено отличительно широкой классификацией и включает в себя 13 лексико-семантических групп.

3. Слова, именующие признак процессуальный (глаголы). Данный макрокласс представлен 1 098 позициями и включает в себя 3 семантических поля:

- а) “Действие и деятельность” – 665 позиций;
- б) “Бытие, состояние, качество” – 311 позиций;

в) “Отношение” – 122 позиции.

Стоит отметить, что семантическое поле “Действие” представлено также отличительно широкой классификацией и включает в себя 9 лексико-семантических групп, которые в свою очередь делятся на конкретизирующие подгруппы. Например, группа “Физическое воздействие на объект” представлена 15 конкретизирующими подгруппами. Также отметим, что группа “Интеллектуальная деятельность” представлена 13 конкретизирующими подгруппами. В то время как группа “Социальные тношения”, входящая в семантическое поле “Отношение”, делится на 9 конкретизирующих подгрупп.

4. Слова, именующие признак непроцессуальный (прилагательные). Данный макроклас представлен 602 позициями и включает в себя 14 семантических полей:

- а) “Неживая природа” – 27 позиций;
- б) “Вещества и материалы” – 11 позиций;
- в) “Живая природа” – 17 позиций;
- г) “Человек как живое существо” – 17 позиций;
- д) “Населенный пункт” – 10 позиций;
- е) “Нации” – 17 позиций;
- ж) “Родственные и семейные отношения” – 2 позиции;
- з) “Человек и его внутренний мир” – 204 позиции;
- и) “Язык и речь” – 9 позиций;
- к) “Сверхъестественное” – 3 позиции;
- л) “Общественно-государственная сфера” – 36 позиций;
- м) “Социальная сфера жизни человека” – 28 позиций;
- н) “Восприятие окружающего мира” – 161 позиция;
- о) “Универсальные представления, смыслы и отношения” – 60 позиций.

Отметим, что семантическое поле “Неживая природа” включает в себя 10 лексико-семантических групп. Однако семантическое поле “Человек и его внутренний мир” является самым обширным и включает в себя лексико-семантическую группу “Эмоции”, в которую входит 17 конкретизирующих подгрупп. В семантическое поле “Универсальные представления, смыслы и отношения” входит группа “Универсальные смыслы”, которая включает в себя 10 конкретизирующих подгрупп.

Семантическое поле “Общественно-государственная сфера” включает в себя 9 подгрупп, в то время как “Восприятие окружающего мира” представлено 8 подгруппами.

5. Слова, именующие признак непроцессуальный (наречия, предикативы). Данный макроклас представлен 196 позициями и включает в себя 10 семантических полей:

- а) “Образ действия” – 48 позиций;
- б) “Время” – 49 позиций;
- в) “Место” – 36 позиций;
- г) “Мера и степень” – 22 позиции;
- д) “Совокупность” – 3 позиции;
- е) “Качество” – 26 позиций;
- ж) “Причина” – 3 позиции;
- з) “Цель” – 1 позиция;
- и) “Мнение” – 1 позиция;
- к) “Модальность” – 7 позиций.

Выводы и перспективы дальнейших научных исследований. Таким образом, в ходе анализа в словаре Григория Печорина было отмечено преобладание имен существительных и глаголов, что не является специфическим признаком индивидуального лексикона героя, так как является языковой универсалией. Также был отмечен приоритет существительных (1 264 позиции) над глаголами (1 098 позиций) как по количеству позиций, так и по общему количеству употреблений (4 675 и 4 109 соответственно). Такое распределение слов по макрокласам является не совсем типичным для мужской языковой личности, так как преобладание наименования над действием является типичным свойством женской речи. Также можно проследить числовое превосходство прилагательных над наречиями как по количеству позиций (602 позиции прилагательных и 196 позиций наречий), так и по количеству употреблений (1 654 и 1 202 соответственно).

Результаты исследования могут быть использованы в процессе изучения особенностей структуры языковой личности и выявления особенностей строения индивидуального лексикона мужской и женской языковых личностей.

Литература

1. Земская Е. А. Особенности мужской и женской речи. Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект : учеб. пособие / под ред. Е. Земской, Д. Шмелева. Москва : Наука, 1993. 219 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва : Наука, 1987. 262 с.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
4. Лексико-семантические группы русских глаголов : учеб. слов.-справ. / под общ. ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. 152 с.
5. Рынгевіч В. В., Василенка К. М. Моўная асоба Ганны Карэнінай у літаратурным дыскурсе і кінадыскурсе. *Вестник Минского государственного лингвистического ун-та. Серия 1. Филология*. 2017. С. 73–79.
6. Хашимов Р. И. Семантическое поле слов и его элементы. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 4(46). Ч. 2. С. 209–213.
7. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. Москва : Наука, 1974. 256 с.
8. Zalevskaya A. Interfacial theory of word meaning: a psycholinguistic approach. London : International Academy of Science and Higher Education, 2014. 188 p.

References

1. Zemskaya E. A. Osobennosti muzhskoy i zhenskoy rechi. Russkiy yazyk v ego funktsionirovanii: kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt : ucheb. posobie / pod red. E. Zemskoy, D. Shmeleva. Moskva : Nauka, 1993. 219 s.
2. Karaulov Yu. N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost. Moskva : Nauka, 1987. 262 s.
3. Kubryakova E. S. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyike: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol yazyika v poznanii mira. Moskva : Yazyiki slavyanskoy kultury, 2004. 560 s.
4. Leksiko-semanticheskie gruppyi russkih glagolov : ucheb. slov.-sprav. / pod obsch. red. T. V. Matveevoy. Sverdlovsk : Izd-vo Ural. un-ta, 1988. 152 s.
5. Ryngevich V. V., Vasilenka K. M. Mounaya asoba Ganny Kareninay u litaraturnym diskurse i kinadyskurse. *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo un-ta. Seriya 1. Filologiya*. 2017. S. 73–79.
6. Hashimov R. I. Semanticheskoe pole slov i ego elementy. *Filologicheskie nauki. Voprosyi teorii i praktiki*. 2015. № 4 (46). Ch. 2. S. 209–213.
7. Schur G. S. Teorii polya v lingvistike. Moskva : Nauka, 1974. 256 s.
8. Zalevskaya A. Interfacial theory of word meaning: a psycholinguistic approach. London : International Academy of Science and Higher Education, 2014. 188 p.

Стаття надійшла до редакції 17.10.2019 р.

Прийнята до друку 19.11.2019 р.